

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 342; 316.77:001.8; 070:001.8

JEL H56

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-15-94-99>

**НЕКОТОРЫЕ КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Т. В. Солодовникова

tatianasolodovnikova2015@gmail.com

кандидат филологических наук, доцент,

докторант кафедры «Медиалингвистика и редактирование»

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

В статье обосновывается необходимость актуализации действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция), в условиях нарастающего информационного противоборства и появления новых рисков, вызовов и угроз в национальном медиаполе, обусловленных динамикой геополитической ситуации. Представлен ряд предложений по совершенствованию Концепции в культурно-идеологическом и институциональном аспектах.

Ключевые слова: национальная безопасность, концепция национальной безопасности, лингвокогнитивная безопасность, культурно-идеологическая экспансия, национальная идентичность.

Цитирование: Солодовникова, Т. В. Некоторые культурно-идеологические и институциональные аспекты совершенствования новой концепции национальной безопасности / Т. В. Солодовникова // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2022. – Вып. 15. – С. 94–99. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-15-94-99>

Введение. Современная медиакommunikация – особая среда, в которой не просто отражаются происходящие во всех сферах общественной жизни процессы, но прежде всего конструируются и имплицитно определяются определенные смысловые структуры, глубинные идеологические смыслы, аксиологические доминанты, а также определенные модели распознавания значений и интерпретации медиатекстов. Характеризуя нашу эпоху как «эпоху вселенского обмана», белорусский философ-социолог Ч. С. Кирвель наряду с другими современными исследователями отмечает беспрецедентные возможности манипулирования общественной и личной жизнью людей и указывает на сетевое закабаление мира [1]. Возникли глобальные медиакommunikационные поля, способные воздействовать на сознание людей поверх государственных границ, создавать возможность манипуляции в планетарном масштабе.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь является базовым стратегическим документом по вопросам национальной обороны и безопасности как на внутреннем, так и на внешнем контуре. Вместе с тем аксиомой является и тот факт, что любой стратегически важный документ нуждается в определенной корректировке, что особенно остро ощущается в кризисные моменты, обусловленные коренной трансформацией системы современного миропорядка.

Результаты и их обсуждение. Так, в разделе 1 «Основных Положений» действующей Концепции описываются виды национальной безопасности, к которым предлагается добавить лингвокогнитивную безопасность. Под данным термином понимаем состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в сфере «коллективного бессознательного», формирующей ментальность этнической общности нашей страны, от внутренних и внешних угроз в ситуации нарастающего информационного противоборства, когда манипулирование информацией позволяет формировать необходимые мировоззренческие установки личности, задавать цели развития, определять границы и стандарты поведения, а когнитивные войны и технологии «внешнего инжиниринга» приводят к сегментации общества по информационному признаку (Беларусь 2020 г., Украина в настоящее время). Подобные технологии направлены на создание условий для скрытого управления культурно-мировоззренческой сферой с целью преобразования когнитивно-ментального поля населения страны-мишени путем переориентации, ослабления, а затем уничтожения традиционных духовных и культурных ценностей народа.

В разделе 2 главы 1 «Основные тенденции современного мира» в п. 5 речь идет об усилении роли и влияния средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную ситуацию. Считаем, что содержание данного пункта необходимо усилить положением о культурно-идеологической экспансии как характерной черты мировых процессов. В современном «оцифрованном» обществе культурный фактор становится триггером неконтролируемых социальных трансформаций, политической дестабилизации как локального, так и национального пространства. Сохранение духовно-нравственного и мировоззренческого фундамента общества, его базовых целей и ценностно-нормативной системы, баланса интересов личности, общества и государства – основные направления деятельности государственных институтов, позволяющие в кризисной ситуации реализовать принципы суверенитета, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры при обеспечении безопасного развития страны. И если постулат о культурном разнообразии, проявляющемся совокупностью специфических ценностей, *in doctrina* не вызывает никаких возражений, то *in praxi* возникает вопрос паритета ценностей той или иной культуры. По мнению немецкого социолога и политолога У. Бека, «вместе с глобализацией рушится структура основных принципов, на которых до сих пор организовывались и жили общества и государства, представляя собой территориальные, отграниченные друг от друга единства, образуются новые силовые и конкурентные соотношения, конфликты и пересечения между национально-государственными единствами и акторами, с одной стороны, и транснациональными акторами, идентичностями, социальными пространствами, ситуациями и процессами – с другой» [2, с. 45]. Очевидно, что в процессе межкультурного взаимодействия каждая из сторон преследует свои интересы, которые носят объективный характер, что, в свою очередь, обусловлено потребностями участников коммуникаций. При этом эти коммуникации обладают высокой степенью синергии, что проистекает из целого ряда фактов.

Во-первых, из относительной независимости бытийных феноменологических форм цивилизации, культуры и институциональной структуры, постоянным присутствием во всех них хаотических процессов, которые повышают их адаптирующий потенциал.

Во-вторых, потребности всех акторов, участвующих в межкультурных коммуникациях очень динамичны, и постоянно меняются под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, что предопределяет постоянное возникновение в них различных хаотических явлений.

В-третьих, поскольку интерес является направлением активности индивида (социальный интерес – группы), проистекающий из его потребностей, то возникает проблема осознания своих потребностей. Последнее затруднено по многим причинам, в том числе и тем, что мотивация индивида направлена не непосредственно на удовлетворение самой потребности, а на форму ее реализации. Формы реализации потребностей обладают значительной самостоятельностью и в современном обществе порождают феномены симуляции и знакового потребления.

В-четвертых, межкультурная коммуникация представляет собой взаимодействие, которое направлено на получение выгод его участниками, при этом выгода может получаться как за счет сотрудничества, так и за счет навязывания преимущественной реализации своих интересов контрагентов, в ряде случаев путем обмана.

Для современного этапа в развитии межкультурных взаимодействий характерно становление инструментов и механизмов такого обмана, когда отчетливо видно, что «ныне утвердились технологии "промывания мозгов" с целью формирования нужного типа сознания, ценностных установок и стереотипов поведения людей <...> на глобальном уровне. Оторванность от своей почвы, от традиционного уклада жизни оборачивается потерей привычной гармонии, жгучей неудовлетворенностью, фрустрациями, невротами, наркоманией, преступностью терроризмом, наконец, самоубийством. В сущности, все это можно определить как аксиологическую катастрофу, болезненнейший слом ценностных установок и традиций, утрату вечных ценностей. Последствия этой катастрофы могут быть непредсказуемо опасны» [1, с. 17].

Главу 4 п. 27 раздела 3 «Состояние и угрозы национальной безопасности» предлагается дополнить угрозой кризиса национальной идентичности¹, актуализировавшейся в последнее время под воздействием пропагандируемых коллективным Западом так называемых новых ценностей с помощью встраивания соответствующих нарративов в национальное медиапространство. Кардинальная переоценка ценностей и перестановка слагаемых ее нравственно-смыслового ядра, вызванные быстроменяющимися условиями жизни, ускоренными технологическим и социальным обновлением, привели к неустойчивости и пластичности национальной идентичности, что стало рассматриваться как закономерное и естественное явление. Об этом говорил и Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая на Республиканском педагогическом совете 24 августа 2021 г. В частности, он подчеркнул необходимость «формирования народа как единой нации. Наука это называет национальной идентичностью». Раскрывая семантическое наполнение данного понятия – «любовь к Родине, уважение к достижениям прошлого, приверженность традициям, почитание старших поколений и гордость за успехи современников, стремление внести свой вклад в историю страны», – Президент также справедливо подчеркнул, что в настоящее время объективно существуют «предпосылки, которые могут привести к непоправимым последствиям»².

К европейским ценностям, законодательно закрепленными в ст. 2 Договора о Европейском союзе («Маастрихтский договор») и Хартии Европейского союза по правам человека, по сути, относятся общечеловеческие ценности, такие как уважение человеческого достоинства, обеспечение прав и свобод человека, равенство, солидарность, демократия и построение правового государства. Вместе с тем на практике

¹ Под идентичностью мы понимаем осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, ответ на вопрос «Кто я?». Идентичность включает в себя осознание человеком своей принадлежности к тем или иным социальным группам, формирующееся в результате идентификации с ними в процессе социализации, а также представления об отличиях от других индивидов и групп, моделях поведения, ценностных ориентирах и т. п.

² Участие в Республиканском педагогическом совете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-respublikanskom-pedagogicheskom-sovete>. – Дата доступа: 26.08.2021.

наблюдается значительное «искажение» (если не полный нигилизм) в реализации данных постулатов. Приведем лишь несколько примеров: в школах Норвегии младшим школьникам рассказывают об инцесте, а также о возможности выбора пола, в школах Германии и Франции – о сексуальных и гомосексуальных отношениях, при этом в официальных документах слова «мать» и «отец» заменяются на «родитель 1» и «родитель 2»; в Голландии до недавнего времени вполне легально существовала «Партия за любовь к ближнему, свободу и многообразие», пропагандировавшая педофилию, при этом ее члены являются государственными деятелями. Схожая ситуация и с принципами солидарности и равенства, свободы слова: например, во Франции, где не существует государственных СМИ, национальное медиапространство контролируется четырьмя олигархами – М. Буигом, А. Лагардером, Б. Арно и С. Дассо. По меткому замечанию О. Шпилевской, директора представительства МТРК «Мир» в Беларуси, «демократия по-европейски или по-американски – это реальное сектантство. <...> где есть некий бог, который называется "демократия" и который периодически требует жертв»¹ (среди подобных «жертв» – Югославия, Сирия, Ливия, Ирак, Афганистан...). Стремление к индивидуализации, атомизация общества, ориентация на личный успех, профессиональный и личностный рост, стремление к гедонизму, получению удовольствия, продвижение ценностей нетрадиционных отношений, осознание потребностей человека, его жизни в качестве наивысшей ценности – ценностно-нравственные структуры, доминирующие в обществах западного типа, постепенно перемещаются и в белорусское информационно-коммуникативное пространство. Подобный процесс замещения одних ценностей другими, зачастую трактуемыми как истинно правильными экономически более развитыми культурами, Н. Я. Данилевским был четко назван «пересадкой посредством колонизации» [3], в то время как А. В. Костина говорит о «латентном пути символической экспансии, где противостояние двух систем будет всегда завершаться поражением той, где ценность человеческой жизни выше» [4].

Считаем целесообразным сохранить существующие подходы к нейтрализации внутренних и внешних источников угроз национальной безопасности, представленных в Главе 8 п. 54 Концепции, однако предлагаем дополнить данный пункт компетентным подходом к совершенствованию кадрового потенциала, возможностью его стратегической переориентации, в сфере информационно-коммуникационной безопасности, а также государственного управления в лице специалистов, обладающих социальными, инженерными (в области искусственного интеллекта, анализа социальных систем и больших данных), управленческими и иными уникальными компетенциями, необходимыми для распознавания и минимизации угроз со стороны современных медиакоммуникационных технологий. Формирование навыков по управлению глобальным маркетингом – императив в области работы на внешних рынках. Сложившийся на многих белорусских предприятиях низкий уровень интеграции маркетинга в систему управления существенно ограничивает возможности отечественных производителей. В контексте новых тенденций, обусловленных цифровизацией поведения потребителя и бизнеса, необходимо перейти от традиционных инструментов коммуникации и, следовательно, управления ею, к диджитал маркетингу.

В данной связи представляется, что компетенции специалистов должны быть определены, принимая во внимание следующие принципы:

– во-первых, необходимо расширять компетенции в аспекте обеспечения безопасности в сфере цифровизации общества, мониторинга попыток негативного воздействия через интернет и традиционные СМИ;

¹ Шпилевская: демократия по-европейски или по-американски – это реальное сектантство [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/shpilevskaja-demokratija-po-evropejski-ili-po-amerikanski-eto-realnoe-sektantstvo-475480-2021/>. – Дата доступа: 17.12.2021.

– во-вторых, компетенции должны включать в себя умения специалиста, направленные на оперативную разработку механизмов и мероприятий по предотвращению и минимизации рисков, порождаемых всеми видами медиа- и рекламного дискурса, и ликвидацию негативных последствий (в том числе с использованием систем больших данных и искусственного интеллекта);

– в-третьих, необходимо понимать, что ущерб конкурентоспособности предприятий, имиджу страны посредством механизмов современных медиакоммуникаций может быть нанесен без явного нарушения законодательства ввиду существующих пробелов, в том числе и в области применения интернет-технологий;

– в-четвертых, органы государственного управления, в том числе и руководство предприятий всех организационно-правовых форм должно быть экономически заинтересовано в получении специалиста по экономической и кибер- безопасности (для этого специалист должен приносить социально-экономическую выгоду одновременно с усилением экономической и кибер- безопасности страны);

– в-пятых, в связи с непредсказуемостью и постоянным возрастанием технологических, экономических, инвестиционных и репутационных рисков, порождаемых в том числе всеми видами и типами медиадискурса, требуется разработка инновационной системы мер их оперативного мониторинга и своевременного предупреждения.

Подобный подход к формированию компетенций специалистов по информационной безопасности ориентирован на выработку стратегии, которая, в свою очередь, являясь сложным структурным образованием, не может быть обеспечена без информационно-технологической безопасности и учета потенциальных рисков и угроз, обусловленных медиакоммуникацией.

Выводы. В условиях наблюдаемого эпистемического сдвига, когда монополия на производство и трансляцию научного знания передается бизнес-сообществам и аналитическим центрам, среди основных акторов медийной коммуникации обостряется конкуренция за внимание так называемых референтных групп (СМИ) и каналов воздействия на них, вследствие чего наблюдается взаимопроникновение знаковых систем, когда коды и знаки постепенно встраиваются в медиатический и культурный ландшафт, а медиатексты, продвигающие определенные ценности и идеалы (т. е. по сути, рекламные) становятся важными «поставщиками» и распространителями так называемого культурно-идеологического знания, реализуемого в контекстуальных нарративных формах медиаполя.

Реализация актуализированных положений Концепции, представленных в данной статье, будет способствовать консолидации современного белорусского общества, сохранности культурного, духовно-нравственного наследия, защищенности от негативных тенденций, появление которых, в свою очередь, обусловлено деформацией традиционных христианских ценностей в условиях глобальной трансформации белорусского общества, вызванной динамикой внедрения цифровых информационных медиатехнологий наряду с беспрецедентным влиянием западных идеологий.

Список использованных источников

1. Кирвель, Ч. С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: монография / Ч. С. Кирвель. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 547 с.
2. Бек, У. Что такое глобализация / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001.
3. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Книга, 1991. – 577 с.
4. Костина, А. В. Реклама как фактор формирования аксиологического пространства / А. В. Костина // Культурологический журнал. – 2012. – № 7. – С. 1–17.

**SOME CULTURAL-IDEOLOGICAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS
OF IMPROVEMENT OF THE NEW CONCEPT OF NATIONAL SECURITY****T. V. Saladounikava**

tatianasolodovnikova2015@gmail.com

PhD in Philology, Associate Professor,

Doctoral Candidate at the Chair of Medialinguistics and Editing

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

The article substantiates the need to update the current National Security Concept of the Republic of Belarus approved by Decree of the President of the Republic of Belarus dated November 9, 2010 No. 575 (hereinafter referred to as the Concept) in the context of growing information confrontation and the emergence of new risks, challenges and threats in the national mediafield, determined by the dynamics of the geopolitical situation. A number of proposals for improvement of the Concept in the cultural, ideological and institutional aspects are presented.

Key words: national security, concept of national security, linguo-cognitive security, cultural and ideological expansion, national identity.

References

1. Kirvel', Ch. S. (2009) *Sovremennye global'nye transformatsii i problema istoricheskogo samoopredeleniya vostochnoslavjanskikh narodov: monografiya* [Modern global transformations and the problem of historical self-determination of the Eastern Slavic peoples: monograph]. Grodno, Grodno University. (In Russian).
2. Bek, U. (2001) *Chto takoe globalizatsiya* [What is globalization]. Moscow, Progress-Traditsiya. (In Russian).
3. Danilevskii, N. Ya. (1991) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga. (In Russian).
4. Kostina, A. V. (2012) *Reklama kak faktor formirovaniya aksiologicheskogo prostanstva* [Advertising as a factor in the formation of axiological space]. *Kul'turologicheskii zhurnal*. (7). 1-17. (In Russian).